

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 338.2

Л.Р. КАМЕНСКИХ,
старший преподаватель

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье предпринята попытка анализа институциональных ограничений инвестиционного обеспечения инновационной деятельности в российской экономике, а также рассматриваются возможные направления их минимизации в целях расширения присутствия России на высокоприбыльных мировых рынках наукоемкой продукции.

Проблема обеспечения высоких темпов экономического роста и повышения конкурентоспособности российской экономики требует формирования соответствующих институциональных условий для системного развития инновационных отношений, поскольку именно они выступают фундаментальной предпосылкой возможности расширения присутствия России на высокоприбыльных мировых рынках наукоемкой продукции, укрепления ее экономической и технологической безопасности.

Вместе с тем российская практика развития инновационной деятельности все еще остается "слабым звеном" действующего экономического механизма. Предпримем анализ существующих финансово-инвестиционных ограничений институционального характера, сдерживающих совершенствование инновационных отношений в российской экономике и препятствующих им.

Одной из основополагающих предпосылок формирования инновационной экономики является ее инвестиционное обеспечение, кото-

рое требует не только высокой динамики инвестиционных ресурсов, но и формирования эффективной системы финансовых институтов, создаваемых с участием государства и частного бизнеса, способных активизировать инновационные отношения в российской экономике, особенно в ее высокотехнологичных отраслях. Так, по заявлению президента РФ, перед Россией поставлена стратегическая задача "...обеспечения перехода России на инновационную модель развития и к 2020 году по объему экономики войти в пятерку ведущих стран мира. И одним из определяющих факторов в решении этих задач является, естественно, привлечение новых долгосрочных инвестиций" [1]. К сожалению, в настоящее время приходится констатировать, что уровни, тенденции и структура финансового обеспечения науки и новых технологий не соответствует ни текущим потребностям России, ни стратегической задаче преодоления существенного отставания от лидеров мировой экономики.

Среди наиболее серьезных институционально-организационных ограничений развития инновационных отношений нами выделяется отсутствие механизма взаимной сцепленности и функционирования как единого целого всех стадий инновационного цикла: от фундаментальных исследований до серийного производства и выхода на рынок новых технологий (продуктов). Мировой опыт показывает, что время прохождения всего инновационного цикла составляет в среднем 5–7 лет. Причем на ранних стадиях риски получения отрицательного результата достаточно велики, но по мере прохождения отдельных этапов инновационного цикла сокращаются, вместе с тем затраты, наоборот, возрастают. Существующая в настоящее время сложность и даже невозможность обеспечения прохождения всего инновационного цикла объясняется, прежде всего, сохранившейся в российской практике "инновационной пропастью" между институтами знаний и промышленностью, при традиционной оторванности российской науки от нужд производства. С одной стороны, частному бизнесу не свойственно стремление к непосредственной абсорбции и использованию результатов фундаментальной науки, поскольку это требует времени, финансовых и человеческих ресурсов и сопряжено с определенными рисками. По своей природе бизнес нацелен на быстрый результат и на краткосрочные горизонты планирования производственно-технологической деятельности. С другой стороны, исследовательские институты, занятые фундаментальной наукой, в большей степени склонны к проведению долгосрочных исследований, направленных на получение новых знаний, чем на решение проблемы коммерциализации полученных научных результатов на практике.

Отсюда возрастает значимость необходимости обеспечения непрерывности и комплексности финансирования всех этапов инновационного цикла с учетом организационно-экономической природы знаний и технологий в условиях рынка, и именно этот вопрос так и остается нерешенным, что, по нашему мнению, выступает главным препятствием на пути развития инновационных отношений в России.

Более того, непреодоленный институциональный разрыв между исследованиями и промышленностью имеет следствием финансирование лишь отдельных стадий инновационного цикла, что в первую очередь сказывается на неразвитости конкурентной среды и не повышает эффективность инновационных отношений в российской экономике. Действительно, в условиях развитой конкурентной среды предприниматель не может выжить без постоянных и радикальных инноваций. Для этого он организует либо собственные НИОКР, либо проводит их в кооперации с другими экономическими агентами, либо получает их результаты извне. Так, на сегодняшний день крупнейшие транснациональные компании (далее – ТНК) направляют в сферу НИОКР и на освоение новых технологий финансовые средства, сопоставимые с государственными затратами в этой области отдельных стран. Каждая из 25 ТНК, базирующихся в Европе, ежегодно тратит на проведение НИОКР свыше 1 млрд евро [2].

Что касается российского бизнес-сектора, то уровень его инновационной активности продолжает оставаться на весьма низком уровне: удельный вес инновационно-активных предприятий в 2008 г. составил 8,5%, а удельный вес затрат российских предприятий на технологические инновации – всего лишь 2,8% [3, с. 54, 58]. Так, одна из крупных российских наукоемких компаний акционерная финансовая корпорация "Система" в тот же период инвестировала в исследования и разработки всего лишь 0,38% от выручки (50,6 млн долл.); "ГАЗ" – 0,31% (19,5 млн долл.); "АвтоВАЗ" – 0,25% (19,1 млн долл.); "Ситроникс" – 2,77% (44,8 млн долл.) [2].

Помимо изложенной выше фундаментальной причины, объясняющей ситуацию низкой инновационной активности российского бизнеса, существуют другие институциональные ограничения, препятствующие возрастанию ее динамики. Одним из таковых является несовершенство российской банковской системы, для которой характерно преимущественное выполнение расчетно-кассовых функций, а не кредитных. Ограниченность традиционного кредитного финансирования инновационных проектов

обуславливается тем, что их реализация требует "длинных" денег и связана с определенной долей риска. Более того, банки предъявляют жесткие требования к доле собственных средств предприятий (30–50% общей стоимости проекта) и необходимость залогового обеспечения. Выполнение этих условий для малых и средних предприятий инновационного сектора выглядит весьма проблематичным, то есть предпринимателям становятся недоступными кредиты, а кредиторы не хотят рисковать и идти на уступки в структуре кредитования.

Одновременно в данном контексте необходимо отметить не только нежелание российского банковского сектора финансировать инновационные проекты, но и зачастую невозможность этого по причине элементарной нехватки кредитных ресурсов у отдельных банков. Нередко отдельный региональный банк не может предоставить кредит для финансирования инвестиционных проектов реконструкции или технического перевооружения крупного предприятия, и здесь проблемы уже лежат в плоскости крайне низкого внутреннего потенциала саморазвития российской банковской системы в целом. Так, капитализация банковской системы России имеет беспрецедентно низкий уровень: совокупный капитал (собственные средства) всех российских банков на начало 2008 г. составлял около 1 970 млрд руб. (79,0 млрд долл.), что гораздо меньше капитала любого из ведущих мировых банков. В таких условиях не приходится рассчитывать на то, что в ближайшее время произойдет сколь-нибудь значительное возрастание активности российских банков в финансировании инновационных проектов. Преодоление сложившегося положения видится в институциональном реформировании банковской системы, работающей в значительной степени автономно, замыкаясь на собственных проблемах, а не на проблемах развития промышленного сектора. И в этом процессе первоочередная роль отводится государству, создающему условия стимулирования кредитной деятельности банков в интересах подъема реального сектора посредством, например, следующих инструментов: введение специальных льгот

на соответствующие виды инновационно-промышленного кредитования, предоставление государственных гарантий, участие в инвестировании и т.д. Во многом эту проблему можно преодолеть посредством развития синдицированного кредитования, позволяющего организовать потоки капитала из одного региона в другой, выйти на международные рынки, в том числе под гарантии страховых агентств.

Системность и комплексность преодоления институциональных ограничений развития инновационной деятельности требует возрастающей роли государства в этом процессе. Последнее должно активно осуществлять институциональные реформы для развития инновационных отношений и их динамизации не только путем сочленения взаимодействия субъектов в сложных системах, но и активной политики финансового обеспечения, в частности научной сферы, по сути являющейся ядром инновационной системы любой страны. К сожалению России до сих пор не удалось преодолеть последствия негативных тенденций первого десятилетия рыночных трансформаций, имевших следствием резкое падение финансирования науки примерно в 5 раз. Так, уровень внутренних затрат на НИОКР в России в 17 раз меньше, чем в США, и в 7 раз меньше, чем в Японии [3, с. 60–62].

Вообще необходимо заметить, что в российской экономике становится устойчивой тенденция сокращения государственных затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Даже несмотря на отмечаемый в последнее десятилетие абсолютный их рост, относительный уровень этих затрат постоянно снижался. И если в экономически развитых странах уровень расходов на науку в государственном бюджете составляет в среднем 4–5%, то в России он колеблется в пределах 1,6–2,0%.

Не преодолена эта проблема и в заложенных параметрах федерального бюджета на науку на период 2008–2010 гг. Безусловно, увеличение абсолютных расходов на науку запланировано, однако этот рост не имеет опережающего характера по сравнению с ВВП и расходами федерального бюджета (за исключением фун-

даментальных исследований (табл. 1). Таким образом, в контексте настоящей статьи такой бюджет на науку явно не позволит сделать структурный разворот в сторону инновационно-ориентированного развития.

Таблица 1
Расходы федерального бюджета РФ на науку в 2007–2010 гг. [4]

Год	Расходы на фундаментальные исследования		Расходы на фундаментальные и прикладные научные исследования	
	в % от ВВП	в % от расходов федерального бюджета	в % от ВВП	в % от расходов федерального бюджета
2007	0,155	0,89	0,79	4,5
2008	0,164	0,88	0,44	2,4
2009	0,185	0,91	0,44	2,3
2010	0,185	1,02	0,45	2,5

Одновременно с этим хотелось бы обратить внимание на то, что государство, реализуя свою институциональную роль в развитии инновационных отношений в экономике, отнюдь не замыкается вопросами собственно финансово-инвестиционного обеспечения этого процесса. Для России это вопрос принципиальной важности, поскольку можно наблюдать чрезмерную зависимость инвестиционного обеспечения научно-технического комплекса страны от государственных расходов на исследования и разработки. Бюджетное финансирование в нашей стране вплоть до настоящего времени остается основным источником финансирования НИОКР, чего не скажешь о мировой практике, в рамках которой соотношение между государственными расходами и расходами частного сектора составляет в среднем 40:60. Тогда как в России пропорция противоположна, причем доля бюджетных средств в структуре внутренних затрат на НИОКР неуклонно возрастает, составляя к 2008 г. около 63%.

Так, например, в США доля предпринимательского сектора в финансировании исследований и разработок составляет 66%, в Германии – 64,1% и т.д. [5, с. 130]. Следует отметить, что государственный сектор в развитых странах, хотя и является необходимым субъектом инновационных отношений и важным финансовым источником, все же занимает второстепенное место в

научно-исследовательском процессе. Преобладающую часть расходов на научные исследования и разработки берут на себя частные компании, государство же выполняет роль катализатора частных инвестиций в промышленное освоение инновационной продукции. Так, доля расходов на НИОКР в объеме продаж у крупнейших мировых компаний составляет: Microsoft – 14,9%; Nokia – 11,2%; Samsung Electronics – 8,3%; Bosch – 7,7% [5, с. 63].

Думается, сложившаяся в России пропорция между государственными и частными расходами на НИОКР, являясь антиподом мировой практики, тем не менее вполне закономерна и во многом объясняется спецификой институциональной структуры российского научно-исследовательского комплекса, характеризующегося значительно более высокой долей государственного сектора науки по сравнению с частным. К тому же предпринимательский сектор науки во многом представлен организациями и предприятиями, находящимися под прямым или косвенным государственным контролем, посредством владения контрольным пакетом акций. Поэтому высокая доля государственных затрат на науку, являясь прямым отображением государственного контроля над научным сектором, во многом оправданна.

Одновременно с этим структурные особенности российского научно-исследовательского комплекса выступают институциональным ограничением, сдерживающим дальнейший рост и прогрессивное развитие инновационных отношений, поскольку не формируют соответствующих мотивов на повышение инновационной активности предприятий и не стимулируют ориентацию НИОКР на конечные результаты. К тому же, думается, что рассматриваемое институциональное ограничение препятствует появлению в России крупных наукоемких компаний частного бизнеса и поэтому до сих пор, в отличие от развитых стран, мы имеем крайне слабое участие корпоративного научного сектора в инновационных отношениях. Одновременно с этим, думается, в условиях разразившегося финансово-экономического кризиса у России отсутствует какой-либо выбор, кроме как фор-

мирование высокотехнологичной экономики в целях его преодоления.

Таким образом, нами выделяются следующие институциональные ограничения инвестиционного обеспечения инновационной деятельности, выступающие причинами слабой вовлеченности российского предпринимательского сектора в организацию и финансирование научных исследований и коммерциализацию НИОКР. Во-первых, отсутствие механизма взаимной сцепленности и функционирования как единого целого всех стадий инновационного цикла: от фундаментальных исследований до серийного производства и выхода на рынок новых технологий (продуктов); при традиционной оторванности российской науки от нужд производства. Во-вторых, отсутствие у национального бизнеса достаточных финансовых ресурсов для развития высокотехнологичных, как правило капиталоемких отраслей, потребность в которых исчисляется десятками миллиардов долларов. В-третьих, неспособность российского банковского сектора осуществлять долгосрочное кредитование НИОКР и подготовку серий-

ного производства высокотехнологичной продукции под приемлемые для промышленности проценты, а также неразвитость российского фондового рынка, ориентированного в основном на обслуживание существенно недооцененного в процессе приватизации топливно-энергетического комплекса страны. В-четвертых, чрезмерная зависимость инвестиционного обеспечения научно-технического комплекса страны от государственных расходов на исследования и разработки, что объясняется нерациональной структурой российского научно-исследовательского комплекса, характеризующегося значительно более высокой долей государственного сектора науки по сравнению с частным.

Список литературы

1. Российская газета. – 2008. – 9 июня.
2. URL: http://www.cig-bc.ru/library/112/?i_9432=108102
3. Наука, технологии и инновации России. – М.: ИПРН РАН, 2008.
4. URL: http://www.cig-bc.ru/library/112/?i_9432=108102
5. URL: <http://www.minfin.ru>
6. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Инвестиционные аспекты инновационного роста: мировой опыт и российские перспективы. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009.

В редакцию материал поступил 16.11.09.

Ключевые слова: институциональные ограничения инвестиционного обеспечения инновационной деятельности, бюджет, экономика, научные исследования, коммерциализация НИОКР.
